

Глава 11

□ Восьмое июля. Небесная Обитель. Дом Благословения. Встреча с Учителем.

2. «Есть ли у вас вопросы? Несколько вопросов мы можем тронуть».

3. «Учитель, неправда, несущая благо, есть мудрость. Что такое неправда, несущая благо?»

4. «Если есть определённая разумная потребность сказать неточную информацию, которая будет благом для человека, то есть его спасёт на какой-то момент, поддержит, обрадует, это относится к понятию «мудрость». Это определённая необходимость. Не правило жизни, когда вы всё время ищите какую-то неправду, чтобы радовать друг друга, а явная жизненная необходимость.

5. С этим нередко вы сталкиваетесь в жизни своей, где видите, что скажете правду – человеку станет плохо, он не выдержит правды. Тогда вы начинаете говорить неточную информацию, не договариваете или в каком-то случае начинаете скрывать и говорить что-то другое. Но вы видите, что в данном случае явно это необходимо, иначе может произойти неприятность очень большая, человек, не справившись со своим эмоциональным всплеском внутренним, прибегнет к каким-то отягчающим усилиям.

6. Вот это и есть то обстоятельство, где можно прибегнуть к какой-то неправде. Но это – ещё раз подчёркиваю – не правило жизни, когда, чтобы радовать друг друга, вы постоянно рассказываете неправду. Ни в коем случае!

7. И, даже вступая в жизнь более зрелую, когда появляются у вас дети, вы нередко прибегаете к тому, чтобы сказать недостаточно точную информацию, и видите, как это радует ребёнка, у него развивается фантазия, он начинает больше мечтать, воображать.

8. А вы порой говорите то, чего сами не знаете, а так ли оно есть. Так вам говорили ваши бабушки, мамы, и вы продолжаете в таком же русле общаться и с детьми. То есть здесь тоже наличие неправды есть.

9. И здесь никто не смотрит критически, строго говоря: «Ну как же можно говорить сыну своему, что есть Дед Мороз? Как же можно так лгать? Просто вопиюще!» Вы же так не думаете. Вы очень умело и достаточно широко говорите сказания о Дедушках Морозах и прочих героях сказок, не задаваясь такой критикой. А раз это явление уже имеет место быть, значит, и закон имеет место быть.

10. Многие законы, которые вы слышите, легко можно рассмотреть с негативной стороны. Часто человек не в состоянии представить положительную сторону того, что для него ново, и через призму того, что он имеет, он, как правило, этот закон видит с негативной стороны. И когда он слышит этот закон, у него сразу идут внутренние образы, связанные именно с негативными оттенками. И он пугается: «Такой закон! Так что же в нём хорошего?»

11. Но когда делается такая оценка, тогда он с чем-то это сравнил. А с чем может человек сравнить? Только с собственным опытом. Но если у него в основном только негативное накопилось, так, конечно же, у него выводы будут пугающие.

12. И поэтому, когда люди соприкасаются с какими-то новыми законами, они в данный момент времени, как и в прошлые времена, имеют очень большую склонность оценить эти законы с негативных позиций и пугаются, торопясь сказать: «Как же так! Разве может это быть хорошим?»

13. И придумывают свои законы, которые им кажутся очень хорошими. Но, взглянув на них трезво, можно явно увидеть серьёзные отклонения в ненормальную сторону.

14. Сейчас, обретая Истину, вы будете иметь возможность многое правильно осмыслить и переосмыслить из того, что уже

в течение своей истории вы приобрели.

15. И так как сейчас сложилось обстоятельство, когда существующий православный мир захотел вас тронуть критически, у вас появилась возможность уже на основе Истины вступить с ними в определённое общение, где теперь вы имеете достаточно большой объём истин, чтобы уже и логично, разумно, со многих сторон показать явную несостоятельность всего того, что было до сих пор.

16. И эта сторона сейчас вами будет затронута. Она описывается сейчас вашими собратьями, и где они, погружаясь в этот мир христианский, который сформировался на земле России и вообще в мире, теперь с удивлением видят, на чём же, оказывается, всё это основано.

17. И тут воистину умелое будет сопоставление, которое можно в этом случае выразить так: «А король-то, оказывается, голый!» А все думали – он нарядный, одет в пышные одежды, а он, оказывается, просто голый, там нет никаких одежд. И вы это увидите.

18. Ибо всё, что до сих пор сложилось, прежде складывалось на том, что человеку запрещалось на эту тему размышлять, на эту тему были даже поставлены определённые законы на вселенских соборах. Это серьёзные обстоятельства, которые не позволяли к этому разумно подходить, а теперь пробуют это утвердить вновь.

19. Но всё, что принято на вселенских соборах, никто не имеет права отменять. И всё, что было принято в средние века, оно сохраняется навечно. Поэтому все эти законы до сих пор должны быть. И если кто-то попытается сказать, даже из православных, что это как будто бы уже неправильно, что можно что-то добавить, это будет неверно с их стороны.

20. В православии есть прямой запрет это всё изменять. Никто не имеет права это изменить. И поэтому вся мишура, которая на этой теме складывается сейчас, – это больше мишура, рассчитанная на ваше полное неведение того, что на самом деле происходило. Впрочем, многие явления в обществе всегда так и складывались: на полном неведении основной массы людей.

21. Но вы должны учиться размышлять, вы должны учиться трезво мыслить. И если бы вы не ведали Истины, вам бы сложно было многое осмыслить достаточно правильно. Теперь, обретая Истину, вы можете всё сравнить, вы можете сопоставить.

22. И только явно не желающий ничего видеть не сможет увидеть, потому что не увидеть разумность Божественного Промысла, который явлен на Землю, с которым вы соприкасаетесь, невозможно, если у вас пылливый ум и вы стремитесь правильно всё осмыслить, глубоко проникая в происходящее, в то, с чем вы соприкасаетесь.

23. Поэтому многие законы, которые вы сейчас обретаёте, вам помогут во многом разобраться, но, в свою очередь, конечно же, вы не всегда готовы их сразу правильно оценить. То, что порой вы видите в этих законах, это что-то поверхностное, но ещё не истинная суть. Истинную суть узнать непросто, её одним лишь сознанием узнать нельзя.

24. Истинную суть узнаете, дозревая до закона, с которым вы соприкоснулись в теоретическом смысле, дозревая чувственно. То есть когда, стараясь исполнить что-то определённое, конкретно выраженное для вас, постепенно претерпевая преобразования внутри себя, перерождаясь, обогащаясь чувственно духовными богатствами, вы становитесь уже в конечном итоге в состоянии сказать: «Ах, вот что было сказано! А я думал, что это вот так, а оказывается, нет. Всё гораздо глубже, всё гораздо интересней, всё гораздо чудесней». Но нужно время.

25. И, следуя достойно Истине, вы только постепенно будете узнавать истинную ценность всего того, с чем вы соприкасаетесь. Но нужно здесь страстное стремление очень точно следовать Закону.

26. Вот эта Школа для вас является основной: стремление точно следовать Закону, а не двигаться по инерции, как в древности, где, как правило, всё сводилось – и ныне во многих местах сводится – к какому-то формальному стоянию на

духовном пути. Где вы пробуете считать себя верующими только лишь потому, что говорите об этом, и только лишь потому, что ходите на литургию и свершаете какие-то таинства, но по жизни своей, во взаимоотношениях друг с другом не следуете Закону.

27. А именно там прежде, в непосредственном общении друг с другом в жизни, в быту и проявляются закономерности, из которых, как из кирпичиков, из камушков, сложена прекрасная дорога Восхождения. И эти законы нельзя обойти.

28. Они прежде сказываются в ваших взаимоотношениях друг с другом. Все трудности основные, тяжёлые – именно в ваших взаимоотношениях друг с другом.

29. Поэтому, когда общаетесь друг с другом, вот тут-то и помните: вы как будто бы на литургии, и на вас лежит задача прославить Бога. Не просто воспеть о Славе Бога, а, добрыми словами обратившись к ближнему, воспеть Славу Бога добрыми, хорошими словами, мягкими, не осуждающими.

30. Единственно, где можно допустить строгость, – это в исключительном случае, когда вы видите, что ближний явно расслабился и начинает опасность возникать, он начинает поддаваться сомнениям, слабость начинает его одолевать, он начинает капризничать. И вот тут хочется его встряхнуть.

31. Допустимо что-то строгое, когда вы встряхнёте, порой грозно обратитесь, особенно к мужчинам: «Да что ж такое, что это за малое дитя! Ступил на такой прекрасный путь, возжаждал быть ратником великого Пути, и что такое?» Вот тут встряхнуть ещё допустимо.

32. Но на самом деле общаться друг с другом вам надо очень мягко. Не требуйте друг от друга так много, не торопитесь строгие слова говорить друг другу, старайтесь как можно мягче обращаться. Это нормальное общение.

33. Очень часто мягким обращением вы способны донести гораздо больше. Очень часто именно гораздо больше можно донести мягким, добрым словом, чем каким-то суровым окриком.

34. Так же и в отношении детей. Хотя там, может быть, и чуть-чуть больше вы можете прибегнуть к строгостям, но эти строгости должны зиждиться на вашей любви к ним, на вашем очень хорошем, добром отношении. И тогда ваши окрики не остаются в сознании ребёнка.

35. Он чуть-чуть встрепетается, может быть, даже сделает несколько движений, как будто бы он обижен, но очень быстро он вернётся к вам и к вам же и прижмётся. Пусть любовь прежде вами руководит.

36. Но если к детям чуть больше может быть строгости допущено, то в отношении друг друга будьте внимательны. Внимательны ещё и в смысле, когда вы, как добрый человек, как тот, кто устремился служить ближним, понимая вероятное наличие слабости, пробует делать шаг навстречу и мягко что-то подсказывает. Ибо если вы говорите что-то строго, как правило, на это откликнется эгоизм.

37. Но вы не должны специально соблазнять ближнего, это недостойное усилие верующего. Если вы сорвались и накричали, значит, он встретил соблазн, который неизбежно должен был у него возникнуть.

38. Но если вы можете не срывать, вы должны, конечно же, не срывать и стараться говорить мягко, бережно, аккуратно, не соблазняйте ближнего. Ибо, как только вы возвышаете голос свой в разговоре с ближним, он соблазняется, у него возникает защитная реакция. А она у вас выработалась очень сильно.

39. Ваша защита вырабатывается веками. Вы как воины, как какие-то дикие варварские племена, воспитываетесь с самого рождения быть защитниками, защищать кого-то от кого-то. Но вы, как правило, не воспитываетесь творцами.

40. Защитник – это тот, кто, защищая кого-то, в какой-то мере разрушает то, что нападает, что угрожает. Это, как правило, всегда связано с разрушением по-прежнему. Просто ищутся какие-то благородные формы этой дикой агрессии, но она одна и та же везде. Основы этой агрессии одни и те же, корни одни и те же. Это отсутствие любви. Это то, что не может созидать. Оно всегда может только разрушать, оно может подавлять жизнь, но это, значит, уже неистинно.

41. Поэтому никогда не ищите оправдания своей строгости, если вы где-то сорвались, накричали что-то, не ищите оправдания тому, говоря: «Это было нужно, он по-другому не понимает». Не ищите этого оправдания.

42. Я сказал, что в отдельном случае, конечно, в качестве исключения может быть строгость, но где не выражена ваша нелюбовь, а где вы можете просто испытать определённую потребность встряхнуть ближнего, хотя он вам так дорог.

43. И как только вы встряхнули его, вы видите, он пришёл в себя, – вы тут же перед ним мягко извинитесь, скажете: «Извини меня, дорогой. Я чувствую, что, видимо, грубовато я сказал что-то тебе, но возникла потребность именно сейчас сказать». Вы просите прощения за всё то, что в данный момент произошло.

44. Но это может быть исключением, не берите это за правило. Праведного гнева не может быть у человека, это всё будет связано со слабостью.

45. Поэтому прежде любите друг друга. Все заповеди свелись именно к одному. И если Я говорил вам в какой-то момент об определённой строгости, которой надо помогать друг другу, это правило, которое Я вам часто вводил, рассчитано на то, что вы любите друг друга.

46. И тогда строгость, которую вы можете применить, это та будет строгость, которую вы часто можете применить к очень любимым своим детям, где вы можете строго отнестись, но в любое мгновение, если потребуются отдать жизнь за своего ребёнка, вы тут же её отдадите, хотя вы секунду назад очень строго его ругали. Вы тут же положите жизнь за него. Вот в этом случае какая-то строгость может быть.

47. Но любите ли вы так друг друга? Действительно ли вы готовы положить жизнь друг за друга? Поэтому, если Я и говорил: «Будьте строже в отношении законов, помогайте друг другу уяснить эти законы, переспрашивайте друг друга, уточняйте, делайте прямые подсказки, если видите потребность это сделать», здесь, конечно же, будьте осторожны.

48. Не будьте слишком легки на подъём в строгости. Вы изолируете гнев, вы изолируете озлобленность свою, вы изолируете свои страхи, и они через требования выразятся какой-то вашей строгостью к ближнему. Это неистинно будет.

49. Часто вы будете загонять друг друга в тупик, условный, конечно же, тупик, но человек будет чувствовать, что он загнан в угол, когда вы так строго, как будто бы по Закону, начинаете с ним общаться; но он будет чувствовать себя загнанным, ему будет очень тяжело, ему трудно будет встать.

50. А получается, ему трудно встать оттого, что вы пообщались с ним относительно Истины Любви. Тогда что же за общение у вас произошло, если Школа Жизни, Школа Любви, которую вы пытались выразить через какие-то элементы законов, привела человека в очень сложное состояние? Что же это за любовь произошла между вами и этим человеком? Какую любовь вы попытались выразить?

51. Хотя, опять же добавлю, конечно же, не исключено и то, что вы пробуете сделать как можно мягче, но человек может именно от этого приходить в определённые непростые эмоциональные состояния. Тоже есть такое.

52. Но лучше пользуйтесь правилом, о котором сейчас Я вам говорил. Вы должны, конечно же, стараться, насколько вы способны, мягко, бережно, уважительно общаться с ближним. Именно так надо общаться. Если будете стараться это делать как можно мягче, то, даже если ближний как-то срывается, не справляется с чем-то, ну ничего, вы-то стараетесь это сделать как можно мягче.

53. Тогда это то, что должно быть в этих обстоятельствах, и ближний ваш тоже должен пройти определённое испытание и попробовать понять, почему он так реагирует, когда так мягко к нему обращаются, на что это он реагирует. Неужели мягкость ближнего так может задевать вас?

54. А это часто может задевать эгоизм. Ближний может чувствовать, что он слабее, чем вы, если вы говорите мягко в обстоятельствах непростых, а он не может так сделать. Ему это трудно признать, и тогда он часто, бывает, срывается по слабости своей. Ну и, конечно же, можно дать ещё ряд других объяснений, в которые сейчас Я не буду входить.

55. Я лишь остановлюсь на том, что вы прежде должны делать, обращаясь к ближнему. То, что вы должны принимать от ближнего, это можно выразить кратко: что бы он ни сделал, вы должны остаться благодарны. Вот на этом вы можете всегда прежде и сосредоточиваться, не поучая его, правильно он в отношении вас поступил или неправильно.

56. Забудьте об этих поучениях до времени, пока сам человек не переспросит вас, а как вы думаете, он правильно к вам обратился или неправильно, не почувствовали ли вы случайно, что он как-то агрессивно к вам обратился или как-то неумело поставил вопрос. Вот тогда вы будете готовы ему подсказать, как вы сами почувствовали.

57. Ему хочется узнать, правильно ли он выразил. Он постарался, но он же не чувствовал самого себя со стороны, поэтому разумно, конечно же, переспросить, а что вы почувствовали, когда вот так удалось выразить своё обращение, свою подсказку.

58. Тогда и можно подсказать, но не торопитесь делать, пока вас не спрашивают об этом. Как бы к вам ближний ни отнёсся, как бы к вам ни обратился, просмотрите внимательно, какую изюмину мудрости могло дать вам это обстоятельство.

59. Ибо, если оно произошло, какую-то изюмину мудрости оно уже принесло. Ну так присмотритесь, что дало вам это обстоятельство, чему оно вас учит. На что данное обстоятельство как указующий перст показывает? Где вы слабы? Что дрогнуло у вас, когда вы услышали такое обращение ближнего? Что защемило у вас, если вы расстроились от такой своеобразно выраженной заботы ближнего о вас?

60. Что бы ни происходило рядом с вами со стороны кого-либо из близких, это его своеобразная, неосознанно выраженная забота о вас, о вашем благе. И умейте так на всё это посмотреть.

61. Мои обращения к вам всегда будут прежде нести акцент, показывающий вам на ваши отношения друг с другом. Будьте к этому особенно внимательны. Не забывайте подсказки, что на ваших взаимоотношениях сложена дорога Восхождения. Из этих прекрасных камней выложена эта прекрасная дорога. Умейте их правильно различить, умейте их правильно понять и правильно на них опереться.

62. Это надёжные законы, истинные законы, но их надо усмотреть в обстоятельствах, чтобы опереться на законы, а не на то, что порой поверх этих законов лежит (кто-то набросал туда чего-то, а вы уже смущаетесь от этих набросов).

63. Не обращайтесь на них внимания, присмотритесь вглубь. Под этими всевозможными набросами лежит «камень», на него надо опереться. Вот это уметь надо увидеть именно в отношениях друг с другом. Присматривайтесь внимательно.

64. Но пока вы не разобрались во многом и порой чувствуете, что вы не знаете, как себя вести, всегда ведите себя по-доброму.

65. Что такое «доброе» – как-то это смогло за долгое время истории жизни человека сложиться в определённых понятиях. Пусть, может быть, очень скудных, но уже кое-что есть. И слово «доброе» для многих из вас отзывается достаточно правильными образами. Пусть, может быть, скудными образами, но уже достаточно правильными. Смелее опирайтесь на эти образы.

66. Быть добрым, мягким, любящим человеком – с этих позиций обратитесь к ближнему. Вы добрый, вы тот человек, кто призван любить, призван служить ближним. И порою можно было бы вам даже подсказать ещё больше: попробуйте стать слугой ближним.

67. Пусть он вас ругает, если надо, пусть крикнет на вас, бросит какой-нибудь сор вам в лицо, – вы широко улыбнётесь, выразите свою благодарность и на другой день опять придёте ему помогать. Скажете: «А сегодня что я ещё могу для тебя сделать?» Он скажет: «Пошёл прочь, негодяй, наглец!» А вы скажете: «Давай я хоть воды принесу, давай я хоть тебе забор подремонтирую». Попробуйте быть таким слугой.

68. Ведь часто вы встречаете обстоятельство, когда кто-то по слабости очень грубо может к вам отнестись. Но как вы ответили? Если не удалось сразу нормально ответить и вас понесло, вы как-то закрылись внутри, то, как только перетерпели это «торнадо» внутри себя, которое вас вынесло (и вы не успели заметить, как вы оказались у себя в доме, в углу под кроватью, ругаетесь и кусаете какой-то ботинок старый), как только опомнились, отложите ботинок на следующий раз, вылезайте оттуда, идите к ближнему и выразите свою широчайшую благодарность, выразите ему, как вы его любите.

69. Попробуйте хотя бы сыграть в такую игру. Если она не получается у вас жизненно, пусть она будет не совсем естественна для вас, попробуйте последовать этому, пусть получится так, как вы вообще сможете это сделать. Но вы хотя бы попробуйте преодолеть себя и всё-таки пойти.

70. Возьмите это за правило. И если это для начала будет просто лишь для вас какая-то роль игровая, но будьте уверены: если вы долго будете её стараться играть, это станет вашей сутью.

71. Именно в это и приходится постоянно как бы играть, когда вы постигаете новые законы. Ведь вы постигать приходите то, что вам не соответствует. Вы не постигаете что-то уже вам хорошо известное. Вы знакомитесь с законами, вам неведомыми.

72. Вас призывать Истина может только сделать что-то, чего вы раньше не делали. Значит, услышав первый призыв, разве может так получиться, что вы тут же сделаете это замечательно? Нет. Вы попытаете двинуться в эту сторону, но будете чувствовать, как многого вам не хватает, чтобы сделать это правильно.

73. Но ведь в какой-то мере, пытаясь это сделать, вы как будто бы начинаете играть какую-то роль, роль доброго человека, хотя добрым вас ещё и нельзя в полной мере назвать. Но вы начинаете играть эту роль. Замечательно! Вот эту роль не смущайтесь играть. Бойтесь играть другие роли, а вот эту роль можете играть смело.

74. Потому что такова закономерность: во что вы пробуете играть, тем вы и становитесь. Это всегда было, так оно и будет. Это закон. Почему же говорят: с кем поведёшься, от того и наберёшься?

75. Ну так поведитесь с Истиной. Чего вы друг с другом водитесь, со слабостями друг друга? Поведитесь с Истиной!

76. Если что-то непонятно, либо можете уяснить сразу, либо обязательно придёт время, и вы уясните то, что вам до сих пор было непонятно. Вот к этому вы подошли, но сумеете ли себя повести так, как Я вам об этом сейчас сказал, сумеете ли набраться этой истины?

77. Но приготовьтесь играть добрую роль, долго играть. Потом вы играть перестанете, потому что это уже перестанет быть для вас игрой. Вы станете добрыми людьми и будете ими вечно.

78. Но сейчас надо будет много потрудиться, и многое не будет получаться, но вы не смущайтесь, что не получается. Надо постараться сильно-сильно пожелать этого.

79. И где будьте внимательны: трудности, которые вас сейчас во многом одолевают, будут призывать вас играть другую роль, хотя призывать вас будут не просто играть другую роль, а жить по-старому. Но это неистинное будет ваше жизненное проявление, которое с течением долгой истории перестало быть ролью.

80. Оно стало сутью жизни человека и вылилось в то безобразие, которое видится, но оно уже не роль. Это очень искренно удаётся сделать человеку, потому что на самом деле оно во многом соответствует его внутреннему миру, оно выработалось, он стал этому соответствовать.

81. И вы видите, когда демонстрируется что-то негативное, но демонстрируется в удачном идеологическом смысле, все, кто с этим соприкасается, очень хотят играть эту роль. Дети, увидев военные действия на экране телевизора, хотят играть роль воинов. Так же и взрослые, как дети, увидев что-то интригующее, хотят играть эту роль, которая их интригует.

82. Так вот и присмотритесь, какую именно роль вы стремитесь играть. Пора взяться за одну-единственную роль, роль добрую, и стать в полное соответствие с избранной вами ролью.

83. А это богатый мир, это очень богатый мир. Ничто во Вселенной не сможет сравниться с этим богатством, разве что само Бытие, которое соткано из разнообразия великого, и где ваше разнообразие – это частица в разнообразии этого Бытия. Но мы не будем так широко сравнивать.

84. Но из подобных вам явлений в этом Мире Бытия, конечно же, ничто не несёт такого богатства, которое способен проявить чувственный мир человека. Но этому надо научиться, этому надо дать проявиться.

85. А для этого сейчас надо совершить подвиг, подвиг в самом прямом смысле – победить себя, столкнуться с сумрачными, грозными проявлениями ближних и улыбнуться, сыграть роль доброго человека, хотя внутри будет подмывать вас показать своё истинное существо как будто бы.

86. Вот это «я», разросшееся внутри в неопрятных формах, вот оно-то будет торопиться вскочить в седло, выхватить саблю и ринуться в атаку, пробуя выстроить справедливость, которая будет прикрываться лозунгом, что вы как будто бы жаждете помочь ближнему. Но это уже будут ложные лозунги, они неистинны.

87. Возьмитесь за другое. Не надо выхватывать блестящее, металлическое, острое. Выхватите цветы! И когда грозный ближний подойдёт к вам, чтобы испытать вас, насколько вы преданны Богу, вы тут же ловко выхватите ромашки, розы выхватите и с чудесной улыбкой попытаете эти цветы дать ближнему.

88. Вот будет интересно посмотреть на лицо его дальше! Наверное, оно будет очень интересное. Попробуйте посмотреть. Это интереснее будет».

89. «Не получается...»

90. «Не получается выхватить цветы, да? Сунул руки в карманы – и сам обрезался от битого стекла в карманах. Да, этого много действительно внутри. Но работать надо. Жизнь на то и дана, чтобы сейчас поработать и помочь обрести цветы внутри. А то действительно сунуть можно руку в карман, но что там есть? Действительно ли к тому часу уже эти цветы начали появляться или там всё-таки какие-то битые стёкла, гвозди и прочие острые предметы?»

91. Вот тут-то надо потрудиться над собой. Но тоже в свою очередь не смущайтесь, если очень хотели выхватить цветы, а вытащили что-то ржавое, острое. Не смущайтесь, извинитесь перед ближним. Оказывается, не нашлось у вас чего-то прекрасного. Извинитесь перед ним, скажите: «Я очень хотел, но что-то у меня ещё пока полные карманы металлолома». Как в детстве, когда надо было его собирать, и вы, как школьники, искали этот металлолом по всем углам.

92. Вот так, улыбаясь, сумею пошутить друг с другом, умею общаться, чаще проявляя улыбки в отношении друг друга. Как бы больно ни было, пробуйте. Не будет сразу получаться, конечно же. Боль есть боль. Сразу проявить улыбку, когда испытываете боль, непросто.

93. Но здесь важно именно старание. Где всё время Я буду называть для вашего Восхождения две главные составляющие – стремление и старание. Стремление призвано двигать вас, старание призвано в движении изменять вас по качеству, где вы с каждым шагом становитесь лучше, делая всё лучше и больше. А стремление двигает вас. Вот эти две составляющие играют основную роль, стержневую в вашем Восхождении.

94. Поэтому, когда вы попадаете в огненные испытания, у вас не стоит задача выскочить из них, хотя эгоизм именно так ставит задачу перед вами.

95. Перед вами ставится задача пройти это испытание, не убежать от него, не скрыться от него, не выскочить из него, а пройти его через самую середину, эпицентр этого огненного рубежа. Не по краю, а именно через самый центр. Тогда выжжется у вас до основания всё то, что ещё способно гореть.

96. И вы должны помочь этому выгореть именно правильно. Нужно правильное прохождение этого огня. Попытайтесь обойти центр – больше оставите у себя того, чему ещё надо продолжать гореть, и вновь будет создаваться аналогичный огненный рубеж.

97. Старайтесь проходить по самому центру, то есть идти в гущу того, что вас пугает, но идти правильно, вооружившись Истиной и теми цветами, о которых Я упомянул, с ними идите смело.

98. С саблей пойдёте – она прилипнет вам ко лбу, расплавится в этом огне и у вас потечёт по носу. Будет ещё более больно. С цветами пойдёте – увидите, что они, оказывается, не горят в этом огне. Оказывается, они ещё создают благоприятную среду для прохождения, и вам менее больно.

99. Так что не смущайтесь, что они такие, может быть, хрупкие, тоненькие, качаются на стебелёчке, а меч выглядит таким надёжным как будто бы. Но всё-таки в этом огненном рубеже цветы прежде помогут вам пройти, а мечи там расплавляются и приносят ещё большую боль.

100. Туда хоть с топором идите, но такие рубежи вы не пройдёте. Может быть, земляной вал вы можете штурмовать с топором, вгрызаясь в него, но это не те, конечно же, преграды.

101. Вы уже достаточно на своём веку перелезали через заборы, и валы, и крепостные стены. Хватит уже рвать штаны на этих стенах, пора уже над другим потрудиться. Уже пора подрастать и изменить свой чувственный мир правильно.

102. Так что будьте достойны и внимательны сейчас к своей жизни. Это очень важные основы, о которых Я буду напоминать. А как правило, именно напоминать Мне приходится, а не говорить что-то новое.

103. Порой Я затрагиваю с какой-то новой стороны одно и то же, а вам кажется, что вы слышите впервые новый закон. И поэтому даже независимо от того, что многое Я сказал, Я буду касаться этого и разными образами вновь и вновь говорить вам о хорошо, казалось бы, известном.

104. Но нужно ваше старание, друзья Мои, старание очень серьёзное. И где в этот период времени вы серьёзно увидите сами себя. Как бы ни было печально, но можно будет увидеть, как вы сейчас будете делиться между собой, именно делиться. Ярко, порой очень сильно. Но это неизбежность определённая, ведь Время Поворота наступило.

105. Нельзя здесь идти по инерции, инерция уведёт вас в другую сторону, она вырвет вас из пределов Поворота. Нельзя сохранять эту инерцию в себе. Надо будет очень постараться, чтобы изменить закономерности, внутри у вас

проявляющиеся, и позволить себе правильно пойти вперёд, удерживаясь в тех границах, которые Я пробую формировать для вас наиболее благоприятным образом через разнообразные законы и многочисленные пояснения.

106. Но важно будет ваше старание. Надо понимать главные ценности и не променять их на второстепенные, хотя соблазн здесь у вас большой создаётся именно для того, чтобы променять главное на второстепенное.

107. Но это тоже относится к урокам Школы Жизни. Это тоже экзамен, это всё испытания. Хорошо проходить испытание, когда к вам приходят и говорят: «Вот сейчас будет испытание, надо внимательно его пройти. Будь внимателен, сейчас будет за тобой наблюдать Истина». Тогда вы, конечно, поднатужитесь, подтянете галстук на подбородке, соберётесь и начнёте штурмовать что-то.

108. Но тогда это как раз не то испытание. Вот тут вы будете лицемерить больше. Вы стараетесь выглядеть в этом случае достойным, а проходить достойно и выглядеть достойно – это разные усилия.

109. Поэтому нужно, чтобы вы были естественны. Испытание должно появиться неожиданно, без предупреждения. И в этом случае, какой вы есть, так вы и начинаете действовать.

110. Умеете ли вы в этот момент себя увидеть, сумеете ли вы остановить себя, контроль над собой поставить истинный и позволить себе приложить истинные усилия, праведные? Вот эта уже становится задача...

111. Среди обилия ваших вопросов часто проявляется то, что нет смысла сейчас трогать. Оно очень незначительно, оно только лишь уводит вас в сторону, в ещё большие непростые обстоятельства.

112. Надо замечать главное сейчас. В большом-большом обилии всего происходящего надо видеть главное. Когда вы это видите, вы справитесь с разнообразием, которое в этом случае ещё происходит. Теряете главное – запутаетесь в разнообразии.

113. Разнообразия много, очень много, и тем более неповторимо всё происходит. Запутаться в этом легко. Надо видеть прежде главное и от этого главного, не теряя его, начинать рассматривать разнообразие.

114. Так же пишутся и картины в искусстве, и не только картины, но любое другое произведение так создаётся: сначала видится главное – и потом всё остальное разнообразие приводится в равновесие и порядок по отношению к главному.

115. Но если не видеть главного, произведения не будет. Вы увлечётесь деталями, запутаетесь в них, и у вас всё превратится в кучу. Там не будет гармонии.

116. Так и в истинном Пути. Есть главное, Я его и пробую вам прежде обозначать. Не забудьте о нём. Всё остальное разнообразие вы приведёте в порядок. Если не терять главного, у вас получится многое приводить в порядок. Но забудете главное – вы начинаете быстро путаться.

117. Вы призваны любить друг друга, вы призваны служить друг другу – вот элементы главного. А дальше посмотрите, что вы делаете в отношении ближних.

118. Если вы им служите, так что вы делаете? Пришёл к вам ближний – что вы ответили? Вы ему служите, или вы им командуете, или вы хотите его изменить? Что вы делаете? Вот главные элементы, их не надо забывать. И выстраивайте дальше уже свои взаимоотношения друг с другом.

119. Собьётесь с главного – сразу то, чем вы наполнены до сих пор были, начнёт руководить вами, и вы начнёте делать беззаконие. При том что ещё и будете говорить как будто бы о своей священной вере, но будете творить беззаконие.

120. Главное не забудьте: любите друг друга. Отсюда всё и должно начинаться. Смириться друг перед другом, научитесь служить друг другу, вот тогда вы послужите Богу.

121. Ибо, если Его частица в каждом из вас, что смущает вас послужить этой частице друг в друге? Вот и сумейте этому послужить. Вот тогда вы воистину и воспоёте песнь во Славу Отца своего.

122. Помните это! Счастья вам. До встречи».